

ОСНОВНЫЕ ЧЕРТЫ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ АКАДЕМИЧЕСКОЙ МОБИЛЬНОСТИ В РОССИИ

А.С. Громова

Томский политехнический университет, г. Томск
E-mail: ann-gromova@mail.ru

Мобильность выступает важной составляющей современного процесса модернизации и гуманизации высшего образования. Развитие программ мобильности особенно важно в условиях вхождения России в европейское пространство, налаживания социальных, политических, экономических и культурных отношений с европейскими соседями. В этой сфере мобильность оказывает неоценимую услугу личностного сближения молодых людей, которым предстоит в ближайшие десятилетия осуществлять внутреннее и внешнее развитие России. Программы международной академической мобильности пересекаются с экспортом образовательных услуг.

Необходимость развития академической мобильности, которая обеспечивает важное взаимодействие вузов в структуре образовательного процесса, диктуется тенденциями современного общественного развития. Развитые страны вступили в эпоху информационного развития, отличительная черта которой – все научные и наукоемкие производства и возможность получения конкурентных преимуществ, а также экономическое доминирование за счет ресурсной базы и тяжелой промышленности.

Россия вступила в Болонский процесс и подписала Болонскую декларацию в 2003 году, это обусловлено следующими причинами:

- необходимостью согласования государственной и образовательной политики с тенденциями формирования глобального рынка технологий и труда;
- ускорением темпов научно-технического развития, в частности, скорости внедрения достижений науки в производство и тем самым необходимостью гибкости, вариабельности и взаимодействия в ходе подготовки специалистов, отвечающих требованиям современного производства.

Расчеты, производимые экспертами служб труда и занятости развитых стран, говорят о неизбежном уменьшении на 5-6 % в течение ближайших 10 лет занятых в сфере производства. Сохранении примерно того же процента работающих в сфере организации и обслуживания производства (торговля, маркетинг, делопроизводство и так далее) и увеличении сектора «вторичной организации» производства (исследовательская работа, образование и обучение, научные консультации) на те же 5-6% (в ней будет работать около 30% трудоспособного населения).

Кроме того, современные темпы развития производства и возросший темп внедрения инновационных разработок, а также их разнообразие однозначно требуют от системы образования, во-первых, гораздо более высоких темпов включения новых идей и технологий в образование, во-вторых, диверсификации (разнообразия) образовательного процесса.

Вторая причина связана с тем, что мировой рынок образовательных услуг развивается достаточно устойчиво; однако место России в нем не соответствует действительному уровню оказываемых образовательных услуг.

Необходимо также подчеркнуть и политический аспект академической мобильности, связанный с усилением влияния на развитие событий в других странах и

региона и экспортом национальных ценностей и идеологии (за счет позиции бывших «мобильных» студентов).

Таким образом, налицо необходимость в инновационном образовании, которое в современных условиях не может не быть международным. Сначала приведем и проанализируем статистические данные по академической мобильности в России.

Согласно статистическим данным в России 1080 высших образовательных учреждений, в которых обучаются 6490 тысяч студентов. Из них 634 – государственные высшие учебные учреждения, что составляет 59% от общего числа российских вузов, с общей численность студентов 5453,9 тысяч человек (или 84% от общей численности российских студентов) и 446 негосударственных вуза (41%), где обучаются 1036,1 тысяч человек (16%). Последние два года в России продолжается тенденция сокращения числа учреждений высшего профессионального образования, как государственных, так и негосударственных. В целом, число учреждений высшего профессионального образования сокращается. Примерно на 9% снизилось количество бюджетных мест в вузах, за последние 3 года. Процент иностранных студентов-очников не превышает 2%. Доля России на рынке экспорта образовательных услуг минимальна. Если СССР был на втором месте в мире по числу иностранных студентов, то Россия по этому показателю находится на 9-м месте, составляя только 2% от их общего количества.

В настоящее время в 736 вузах обучается примерно 108 000 тысяч иностранных граждан из 173 зарубежных стран. Наиболее крупным контингентом студентов очной формы обучения по-прежнему являются представители КНР, на втором месте – выходцы из Казахстана, на третьем – Индии, на четвертом – Украины, на пятом – Белоруссии [1]. Доля иностранных граждан из различных стран, обучавшихся в российских вузах, представлена на рисунке 1.

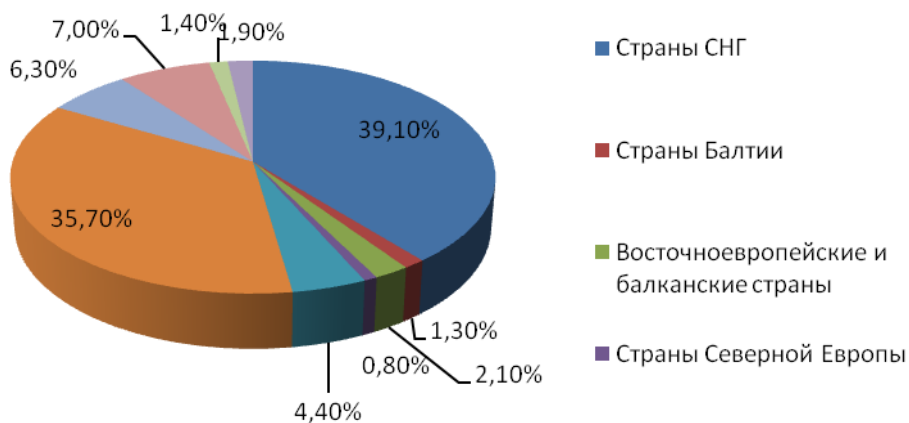

Рис.1. Доля иностранных граждан, обучавшихся в российских вузах в 2012 г. [2]

Более 10 тысяч иностранных студентов обучается за счет федерального бюджета. Российские университеты принимают активное участие в реализации более 70 проектов и программ, самые важные среди которых Программа технического содействия и Программа межвузовского сотрудничества (в рамках Европы), Рабочая Программа сотрудничества с Советом Европы и другие. Кроме того, в 46 стра-

нах более чем на пятидесяти курсах русского языка при Российских центрах науки и культуры и представительствах Россотрудничества училось более 15 тысяч человек.

Реализуется президентская программа по обучению и подготовке студентов и аспирантов в европейских вузах – более ста человек в год. Россия также принимает участие в совместном финансировании ряда программ поддержки академической мобильности (например, программы «Михаил Ломоносов», финансируемой совместно с Германией).

По оценкам Министерства образования и науки Российской Федерации, до 30 тыс. российских студентов «самостоятельно», то есть по грантовым программам зарубежных стран и вузов, а также на собственные средства выехали на обучение за рубеж. Кроме того, языковые курсы за рубежом посетило до 35 тыс. российских студентов. Основные регионы выезда – Европа и Северная Америка (примерно 60%) и другие страны ОЭСР.

При анализе этих цифр необходимо выделить следующие моменты:

1) Несоразмерность «организованной» (то есть в рамках межгосударственных соглашений и вузовского партнерства, в том числе совместных программ) и «самостоятельной» мобильности студентов: 7 тысяч российских студентов обучались за рубежом в рамках первой, 65 тысяч в рамках второй формы. По самым оптимистичным оценкам, «мобильные» студенты составляют примерно 1,2% от общего числа студентов российских вузов. При общей численности студентов вузов в 7 миллионов 419 тысяч человек только около 73 тысяч российских студентов участвовали в академической мобильности. На долю «организованной вузами» мобильности приходится только 11%.

2) Специфичность географии академической мобильности: при сопоставимости цифр иностранных студентов, приезжающих на обучение в Россию и российских студентов, выезжающих на обучение за рубеж, большая часть иностранных студентов приезжает из Азии и СНГ, россияне же стремятся в регионы Европы и Северной Америки. Это вполне объяснимо следующими факторами: уровнем даваемого образования; политикой государств, направленной на привлечение иностранных студентов; более высокими стандартами жизни; лучшими возможностями трудоустройства, как в России, так и за рубежом при наличии европейского или американского сертификата об образовании.

3) Несоразмерность участия в академической мобильности крупных вузов, расположенных в столице и региональных центрах, и других вузов Российской Федерации. На долю первых, составляющих не более 5% в общей численности вузов, в которых обучаются примерно 20% студентов, приходится половина как отправленных на обучение за рубеж студентов, так и принятых на обучение иностранных студентов (доля вузов по типам поселений приведена на рисунке 2.2) [3]. Это, безусловно, в основном заслуга самих этих вузов: иностранные студенты, особенно самостоятельно оплачивающие обучение, выбирают более качественное образование.

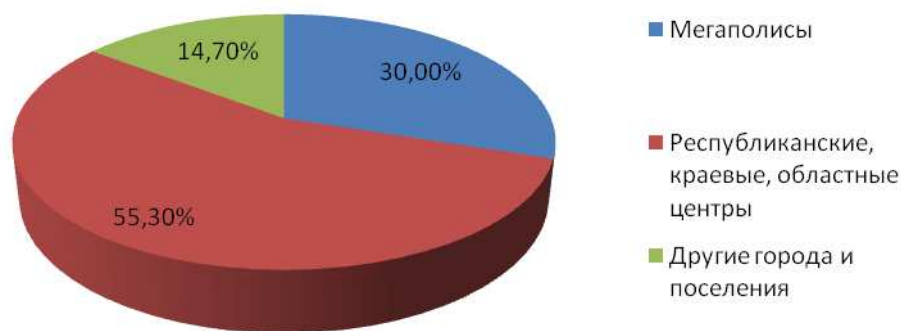

Рис. 2. Доля вузов, в которых обучались иностранные граждане в 2012 г., по типам поселений [2]

Максимальная интенсивность партнерских отношений наблюдается со странами Европы, на которые приходится 66% всех договоров.

Виды совместных образовательных программ российских и зарубежных вузов:

- обучение по совместно разработанным программам и курсам (23%);
- обучение по совместным краткосрочным программам (20%);
- согласование учебных программ в рамках реализации обменов студентами (19%);
- разработка совместных краткосрочных программ (17%).

Таким образом, в полном смысле этого понятия совместные программы (программы двойных или совместных дипломов уровня бакалавра и магистра) составляют только 23% программ международного сотрудничества вузов.

Что касается наиболее предпочтительных форм юридической регламентации совместной образовательной деятельности, то успешные вузы отдают предпочтение договорам о сотрудничестве (31%); договорам о совместной деятельности (18%); договорам о партнерстве и взаимного признания образовательной программы (10%).[3]

С точки зрения мобильности, которая является обязательным требованием к совместным программам, ситуация не совсем благополучная. Как правило, мобильность осуществляется только из России в страны Европейского Союза, студенты же партнерских вузов в России практически не обучаются. В среднем, студенты обучаются в партнерских вузах около 15-25% продолжительности программ.

То же касается и мобильности преподавателей, которая в ряде проектов минимальная.

На втором месте по числу совместных проектов находятся США и Канада, причем наиболее интенсивное сотрудничество осуществляется в формировании содержания учебных дисциплин. Здесь нет таких глобальных централизованных программ сотрудничества, как с европейскими странами, но взаимный интерес к совместной работе в области интеграции в международное образовательное пространство явно присутствует.

Мотивация создания совместных образовательных программ сходна в зарубежных вузах и в вузах России; она такова:

1) Совместные программы являются признанным инструментом повышения конкурентоспособности вузов и, как следствие, национальных и региональных систем образования.

2) В условиях усиления процессов глобализации и интеграции на международной арене во всех сферах общественной жизни развитие системы высшего образования также необходимо осуществлять в направлении обеспечения ее сопоставимости (в области применяемых механизмов, критериев и стандартов) с зарубежными системами высшего образования. Подобная сопоставимость создаст благоприятную базу для развития совместных образовательных программ, одним из положительных эффектов которых является обогащение существующих образовательных программ инновационными элементами зарубежных образовательных программ.

3) Посредством разработки совместных образовательных программ Российской Федерации предоставляется возможность для выхода на образовательные рынки других стран (в том числе и СНГ) и для популяризации и экспорта российского высшего образования за рубежом. А также для создания единого европейского рынка труда, что важно для трудоустройства будущих выпускников и тем самым – для мотивации их выбора.

В последние годы в России достаточно интенсивно развивались программы MBA, или программы дополнительного образования. Наиболее успешные из них – это совместные программы между ведущими российскими и зарубежными вузами.

Профессиональными областями, в которых российскими вузами накоплен достаточный опыт сотрудничества, в том числе по созданию совместных программ, являются менеджмент, экономика, языковая подготовка, социальные науки, международные отношения, образование.

Разумеется, традиционной проблемой организации и реализации совместных программ, как и других видов образовательной деятельности, является финансовая проблема.

По данной проблеме наблюдается:

1) Зависимость развития совместных образовательных программ не столько от уровня подготовки по данному направлению в российском вузе, сколько от приоритетов зарубежных фондов и активности западных университетских коллег. Например, очень мала численность совместных программ в области математики и фундаментального естественно-научного образования, в котором российские вузы являются по-прежнему лидирующими в мире; итак, это ведет к диспропорциональному развитию внутри образовательных областей.

2) Отсутствие у вузов достаточных средств для организации мобильности студентов даже в рамках уже существующих программ; практически невозможность в соответствии с действующим российским законодательством финансово поддерживать иностранных «мобильных» студентов.

3) Нуждающаяся в усовершенствовании материально-техническая база совместных программ со стороны российских вузов.

4) Отсутствие инициатив со стороны кадрового состава российских вузов; среди причин такого положения дел – низкая заработная плата российских преподавателей.

5) В целом традиционно слабая ориентация российских вузов на связи образования и рынка.

Задача государства в новых условиях состоит в обеспечении интенсификации распространения знаний (например, посредством формирования сетей университет – промышленность – государство); в повышении качества человеческого капитала посредством обеспечения доступа к умениям и компетенциям и возможности обучаться, а также в содействии организационным изменениям (повышение гибкости, сете-

вое взаимодействие, наличие множественных умений у персонала и децентрализация) [1].

Экономика, основанная на знаниях, требует наличия развернутых систем образования и обучения, охватывающих все более широкие слои населения и обеспечивающих рост доли высококвалифицированных специалистов в составе рабочей силы и создающих благоприятные условия для непрерывного образования граждан. Особое внимание уделяется развитию творческого начала и гибкости, а также способности постоянно адаптироваться к изменяющимся требованиям общественного развития и экономики, основанной на знаниях. Одновременно в современных условиях системы образования должны содействовать взаимному признанию квалификаций и дипломов об образовании.

В этих условиях возрастает ответственность государства за создание и обеспечение условий и возможностей для обучения граждан (в системе формального и неформального образования). Как следствие этого, все более важными становятся непрерывность образования и регулярное обновление знаний и повышение квалификации, в связи с чем формируются разветвленные сети непрерывного профессионального образования и обучения взрослого населения.

Список использованной литературы.

1. Численность учащейся молодежи образовательных учреждений Российской Федерации: Среднесрочный прогноз до 2014 года и оценка тенденций до 2025 года / Под ред. Ф.Э. Шереги, А.Л. Арефьева. – М.: ЦСП иМ, 2010. – 320 с.

2. Международное высшее образование [Электронный ресурс] // URL: <http://ihe.nkaoko.kz/archive/ihe59/8> (дата обращения: 09.2013).

3. Авалесов В.С. Модернизация российского образования // Наука и практика. – 2012. – № 1(7). – С. 25–34.

АГРОТУРИЗМ – ШАГ В БУДУЩЕЕ ДЛЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА РОССИИ

А.А. Загайнов

Томский государственный университет, г. Томск

E-mail: reg042anton@mail.ru

Научный руководитель: Нехода Е.В., доктор экон. наук, профессор

В статье затрагиваются вопросы, связанные с развитием сельских территорий в условиях вступления России в ВТО, необходимости стимулирования развития альтернативных видов занятости в сельском хозяйстве, в частности сельского туризма, как одного из факторов диверсификации дохода селян. Отдельно анализируются направления и перспективы развития экотуризма в Томской области, выделяются основные положительные экономические и социальные эффекты для региона.

Проблема развития эффективной альтернативной занятости в сельской местности становится все более актуальной в наше время. Очевидно, что вступление России Всемирную торговую организацию не может не сказаться на ситуации в сельском хозяйстве. Сокращение финансирования отрасли, усиление конкуренции, потеря конкурентоспособности отечественных сельхозпредприятий перед иностранными – все эти последствия ожидаются в ближайшие годы. В таких условиях перед мно-